

Угол падения равен углу отражения

Любой циклический кризис — трудный период для экономического развития. Но его надо суметь использовать для очищения экономической системы от устаревших форм и методов хозяйствования, для перехода в новое качество, считает профессор, доктор экономических наук Иван ЛЕМЕШЕВСКИЙ.

Темпы преодоления любого кризиса зависят от ранее созданного экономического потенциала. К сожалению, белорусская экономика к началу рецессии подошла не в идеальном состоянии. При всех положительных тенденциях восстановительный рост имел исключительно экстенсивную природу, к тому же был основан на унаследованном с советских времен фундаменте. Переоценка позитивных подвижек и сворачивание реформ предопределили нарастание скрытых признаков «вторичной кризисности». Явно завышенные социальные цели развития усилили в обществе нерациональные потребительские ожидания.

К тому же восстановительный рост не сопровождался заметным обновлением мощностей и прогрессивными структурными сдвигами, которые в соответствии с национальной стратегией устойчивого развития планировалось завершить уже к 2010 г. В итоге сегодня более половины отечественных предприятий используют оборудование старше 15 лет, а сроки эксплуатации активной части капитала в

2–3 больше, чем в ЕС. Многие виды национального производства вошли в зону технологической деградации. Среди них и некоторые предприятия машиностроения и электроники. Отсюда — низкая доля в цене добавленной стоимости, низкое качество и технологичность отечественной продукции, конкурентоспособность которой (как и экономики в целом) поддерживается ценовым демпингом и госдотациями.

Такой экономике просто боязно взять на себя цивилизованные требования ведения бизнеса, сформулированные ВТО, и открыто конкурировать на мировых рынках. Мировая рецессия не только исключила факторы конъюнктурного роста, но и породила разнообразные шоки, которые не замедлили сказаться на экономике Беларуси.

Без анализа нет диагноза

Таков, образно говоря, общий угол падения. Но чтобы прочертить

желаемый угол отражения, следует прежде всего разобраться в причинах системного кризиса воспроизводства национального капитала. Формально такая негативная динамика может быть объяснена дефицитом инвестиций, отсутствием равновесия между потенциальным, или реально начисляемым амортизационным фондом, и автономными инвестициями, а также

бурным ростом потребности в инвестициях в условиях ускорения морального старения активной части капитала.

Безусловно, негативное влияние проводимой в стране амортизационной политикой ощутимо. Расчеты показывают, что за последние 15 лет недофинансирование автономных инвестиций составило 50–75 млрд. USD. Не случайно в условиях спонтанного размывания национального капитала доля амортизации в себестоимости продукции снизилась почти втрое.

Заметим и другую связь: чем меньше рентабельность отрасли, тем ниже степень целевого использования амортизационного фонда. При этом допускается «манипулирование» амортизацией для достижения тактических целей, в ущерб стратегии. В прошлом году, когда

кризис стал очевидным, вместо ускоренной амортизации и других стимулирующих мер было решено не проводить переоценку основных средств, а также разрешено не начислять амортизацию, что практически привело к деинвестированию основного капитала.

В поисках источников развития обратим внимание на низкий уровень ВВП на душу населения, по которому мы отстаем от стран Еврозоны в 4–5 раз. При этом достигнутый национальный уровень валовых сбережений (31–32% от валового национального дохода (ВНД)) уже отражает предел инвестиционных возможностей страны. Неслучайно темпы прироста инвестиций в основной капитал снизились с 32,2% в 2006 г. до 8,6% в 2009-м. К тому же внутренние источники накоплений сокращаются вслед за снижением объема ВНД относительно ВВП. Такова скрытая цена привлечения иностранных инвестиций и нарастания внешних заимствований. Так что в сложившихся условиях позитивные макроэкономические сдвиги можно обеспечить лишь за счет эффективного использования инвестиций.

Компаративный анализ устанавливает, что в истакеющем десятилетии в Германии, Австрии и других странах ЕС коэффициент эластичности ВВП по инвестициям (Y/I) колебался в пределах 0,9–1,1. В Бе-

ларуси, еще на первой фазе восстановительного роста (1995–2000 г.), при увеличении инвестиций в основную капитал в 1,33 раза ВВП возрос в 1,35 раза. В итоге показатель Y/I составил 1,06, но к 2010 г. снизился почти вдвое.

Это означает, что в стране существенно снизилась эффективность инвестиционного механизма. Такая ситуация сдерживает реальный рост ВВП, порождая, в свою очередь, дефицит инвестиций, снижающий эффективность национального производства. Получается, что с завершением фазы восстановительного роста экономика Беларуси оказалась в макроэкономической ловушке, по типу той, в которой когда-то очутилась экономика СССР.

Где выход из порочного круга неэффективности? Прежде всего надо обратить внимание на гиперпрофированную долю в инвестициях отраслей, непосредственно не связанных с инновационным развитием, особенно жилищного строительства и сельского хозяйства. Их удельный вес в общем объеме капвложений вырос с 29,6% в 2005 г. до 38,2% в 2009-м. Заметно снизился и удельный вес инвестиций производственного назначения, капвложений в оборудование.

Угол падения равен углу отражения

(Окончание. Начало на с. 1)

Казалось бы, проще всего нам следовало сместить приоритеты в пользу наиболее «продвинутой» отрасли, а надежде на получение дополнительной технологической ренты. Но этого недостаточно. Ведь снижение эффективности инвестиций характерно и для такой стратегически важной отрасли, как промышленность. Так, если сопоставить динамику роста **промышленного производства (Q)** и инвестиций в основной капитал (I), то оказывается, что коэффициент эластичности (Q/I) снизился с 2001 г. по 2009 г. в 10 раз — с 5,9 до 0,59. Это — следствие культивируемой в стране модели **административного** роста.

Доминирование среди источников финансирования **бюджетных** и **кредитных** ресурсов (на уровне 70–75%) стало особым проявлением деформации инвестиционного механизма в условиях административной экономики, когда контроль над денежными потоками принадлежит бюрократии.

Одной из институциональных предпосылок инвестиционного кризиса стало низкое качество инвестпроектов, доминирование в структуре инвестиций производственного назначения затрат на капремонт морально устаревшего оборудования и др.

Известно, что важным фактором экономического роста является **человеческий капитал**. На первый взгляд, здесь у нас есть серьезное преимущество: в современной Беларуси почти 50% занятых имеют высшее и среднее специальное образование, что в 2,3–2,5 раза выше аналогичного показателя стран «старого» ЕС. В промышленности обладатели дипломов больше, чем численность руководителей и специалистов. Тем не менее производительность труда у нас в 8–12 раз ниже европейского уровня. Чем объяснить столь вопиющее несоответствие: **системным недоразумением** высококвалифицированной рабочей силы или **низким качеством** подготовки специалистов? Полагаю, что скорее вторым. И не последнюю роль здесь играет реализуемый курс на **массовость** высшего образования и его коммерциализация. Слабая креативность трудовых ресурсов стала одной из причин низкой

эффективности национального производства.

Без диагноза нет лечения

Что грозит сегодня белорусской экономике? Среди **экзотических** факторов укажем на высокую вероятность сокращения энергодотаций (10–15% ВВП), нестабильность мировых рынков и усиление конкуренции со стороны трудонасыщенных национальных экономик. Среди особых **эндогенных** факторов выделим инфляционное обесценивание оборотного капитала, кризис финансово-кредитной системы страны, но главное — это отсутствие в госсекторе **эффективного собственника**.

В таких условиях не помогут **прямые** иностранные инвестиции, о которых сегодня так много говорится. Во-первых, опыт стран трансформационной группы свидетельствует о том, что обычно зарубежные инвестиции не предшествуют, а идут лишь **вдогонку** за ростом национальной экономики. Иностранные инвесторы отдают предпочтение странам с **пожирытыми** счетом текущих операций, со значительными сырьевыми ресурсами и общими границами. Но избегают проектов, связанных с технологическим перевооружением крупных предприятий.

Во-вторых, заявленная в Беларуси программа привлечения иностранных инвестиций через акционирование и приватизацию крупных госпредприятий имеет исключительно **фискальные** цели — покрытие дефицита бюджета и недопущение быстрого роста внешнего госдолга. Самому **приватизируемому** предприятию это не сулит притока реальных инвестиций.

Тем временем сравнительная статистика указывает на не столь благоприятный сценарий. Так в 2009 г. прирост ВВП на 0,2% был дополнен инфляцией в 13,3%. Иными словами, «инфляционная цена» прироста 1% ВВП — 66,5% — наихудший результат за последние 15 лет. Вместе с тем расчеты, основанные на учете эластичности объема ВВП по объему грузоперевозок, потреблению электроэнергии, а также по экспорту, бюджетным расходам, физическому объему выпуска важнейших видов продукции, показывают, что реально

приходится иметь дело со **стагфляцией**, при которой реальное сокращение ВВП составляет не менее 10–15%.

Стагфляция есть спутник неререформированной экономики. Это следствие длительного ее удержания в «перегретом состоянии», что стало возможным в рамках концепции административного роста. Непрерывное стимулирование совокупного спроса обусловило в конечном итоге **низкое качество** макроэкономической динамики. Тотальная активизация спроса, во-первых, зависла предкризисную точку равновесия и вероятность «большой рецессии», во вторых — заранее понизила чувствительность белорусской экономики к инструментам регулирования, которые приходится использовать в условиях рецессии. И в-третьих — предопределила исчерпание резервов **стимулирования** самого совокупного спроса.

Все это отразилось в **завышенном** спросе на товары промежуточного назначения, чрезмерной склонности населения к импорту, в высоком уровне инфляции и банковских процентов, росте цен на жилье и неустойчивости курса белорусского рубля. Уже в период кризиса активизация внутреннего спроса за счет использования отраслевых инвестфондов привела к снижению качества поставляемой техники.

В 2009 г. требования банков к предприятиям увеличились на 46,3%. Но рост кредитования госпрограмм ради достижения объемных показателей способствовал главным образом росту просроченной дебиторской задолженности и увеличению складских запасов. Процентные ставки Нацбанка значительно выше, чем в соседних странах. Высокая цена денег ограничивает реализацию перспективных инновационных проектов.

Дальнейшая эскалация кредитования населения (в 2009 г. прирост составил 26,4%) привела к тому, что сектор домашних хозяйств из традиционного чистого кредитора стал для банковской системы абсолютным должником. Это, мягко говоря, противоречит мировой практике, чреват рядом негативных последствий.

Курс на экономику развития

В заключение отметим, что **общее** макроравновесие национальной экономики всегда предполагает достижение равновесия страны с внешним миром. В Беларуси, к сожалению, все наоборот. Дисбаланс внешней торговли, нехватка валютных резервов, неустойчивость обменного курса сопровождаются ростом внешнего долга, который мы пытаемся

компенсировать за счет продажи отдельных «голубых фишек». Но это может дать лишь временную стабилизацию внутренних макропроцессов. Практически внешние ресурсы используются для поддержания внутреннего потребления, не формируя экономики развития.

Стремление к удержанию темпов экономического роста административными методами повышает уязвимость экономики Беларуси к новым внешним угрозам.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТ ЗНЯТЕНТА ЦЕННЫХ БИЛАН			
ОАО «БЕЛЛЕПРОМПРОЕКТ»			
220028, г. Минск, ул. Маяковского, 111. УНП 100071182.			
БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС на 1 января 2010 г.			
АКТИВ			
Код строки	На начало отчетного года	На конец отчетного года	млн руб.
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			
Основное средство			
первоначальная стоимость	101	5182	5603
амортизация	102	1963	2436
остаточная стоимость	110	3219	3167
Нематериальные активы			
первоначальная стоимость	111	7	7
амортизация	112	5	6
остаточная стоимость	120	2	1
Доходные вложения в материальные ценности	130		
Вложения во внеоборотные активы	140	50	64
Прочие внеоборотные активы	150		
ИТОГО по разделу I	190	3271	3232
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ			
Запасы и затраты	210	814	1303
Налогов по приобретенным ценностям	220	37	23
Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты)	230		
Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты)	240	2068	2093
Денежные средства	260	662	589
Финансовые вложения	270	115	115
Прочие оборотные активы	280	7	7
ИТОГО по разделу II	290	3700	4130
БАЛАНС	300	6971	7362
ПАССИВ			
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ			
Уставный фонд	410	2514	2514
Собственные акции (доли), выкупленные у акционеров (учредителей)	411		
Резервный фонд	420	14	14
Добавочный фонд	430	506	650
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	440		
Нераспределенная (неиспользованная) прибыль (непокрытый убыток)	450	1168	1728
Целевое финансирование	460		
Доходы будущих периодов	470		1203
ИТОГО по разделу III	490	4202	6109
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			
Долгосрочные кредиты и займы	510	220	0
Прочие долгосрочные обязательства	520		
ИТОГО по разделу IV	590	220	0
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			
Краткосрочные кредиты и займы	610	50	0
Кредиторская задолженность	620	2499	1253
Резервы предстоящих расходов	640	0	0
Прочие виды обязательств	650	0	0
ИТОГО по разделу V	690	2549	1253
БАЛАНС	700	6971	7362
ОТЧЕТ О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ			
НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ	Код строки	За отчетный период	За аналогичный период прошлого года
I. ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ			
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг	010	7400	11 407